

VII.

Юхновскій уѣздъ.

Этотъ уѣздъ съ востока и юга примыкаетъ къ Калужской губерніи, съ съверо-востока къ Гжатскому уѣзду, съ

¹ Дѣло арх. 1838 г., и. 392.

² Донесеніе благочиннаго Ельянскаго уѣзда епархиальному начальству 1860 г.

съверо-запада къ Вяземскому уѣзду и съ запада къ Дорогобужскому. Пространство, занимаемое имъ, 359,529 дес. Народонаселеніе 106,326 ч., церквей въ этомъ уѣздѣ 48 (не считая 4 приписныхъ); слѣдовательно, на каждую церковь приходится по 2000 съ небольшимъ человѣкъ. Такъ какъ здѣсь пространство вдвое меньше противъ Бѣльского и на $\frac{1}{3}$ противъ Ельнинскаго, а народонаселеніе почти равное, то число и размѣщеніе церквей въ этомъ уѣздѣ гораздо удобнѣе, нежели въ тѣхъ уѣздахъ. Онъ образовался въ одно время съ Ельнинскимъ.

Самый городъ былъ прежде подмонастырская Юхновская слобода. Въ немъ двѣ церкви—соборная и кладбищная. Соборная пятиглавая во имя Казанской Божией Матери, съ 2 приделами: въ память Покрова Божией Матери и чудотворца Николая; она выстроена на доброхотныя пожертвованія уже въ 1804 г., а главный престолъ отданъ и освященъ въ 1815 г.; до того времени соборное богослуженіе отправлялось въ монастырѣ Казанскомъ; также иѣсколько времени помѣщались здѣсь и присутственныя мѣста. Въ соборѣ хранится въ память отечественной войны трофей, отбитый у французовъ 1813 г., предводителемъ Юхновскаго дворянства, Семеномъ Храповицкимъ, и пожертвованный имъ въ соборъ вмѣстѣ съ иконою Казанской Божией Матери въ серебряномъ, вызолоченномъ окладѣ. Икона поставлена за правымъ клиросомъ и подъ нею привѣшено древко съ штандарта, съ слѣдующею, вышитою золотомъ, надписью: «сей трофей данъ за ваграмское сраженіе Наполеономъ, 28 французскому драгунскому полку, и взятъ 1813 г. января 19 дня полковникомъ, дворянскимъ предводителемъ и кавалеромъ Семеномъ Храповицкимъ; настоящій штандартъ повергъ къ стопамъ его императорскаго величества, чрезъ г-на сенатора Каверина; а древко онаго въ Юхновскій Казанскій соборъ къ образу Божией Матери, за избавленіе онаго города и округа 1812 г. октября 18 дня.»

Юхновскій Казанскій заштатный мужескій монастырь.

Съ полверсты отъ города, на правомъ берегу рѣки Угры и при устьѣ Кунавы, находится Казанскій мужескій монастырь. Существованіе его весьма давнее: судя по дѣловымъ бумагамъ, хранящимся въ архивѣ этого монастыря, можно принять, что онъ существовалъ еще до Литовскихъ завоеваній, и даже въ благоустроенному видѣ; только въ то время онъ назывался Юхновскою пустынею. Изъ тѣхъ же документовъ видно, что онъ былъ въ 1611 г. разрушенъ, и не ранѣе 1653 г. восстановленъ (какъ означено въ документѣ), по благословенію Серапіона, митрополита Сарскаго и Подонскаго, къ епархіи котораго онъ принадлежалъ. О состояніи монастыря до открытия его въ Мещовскихъ писцовыхъ книгахъ: «мѣры князя Тимоѳея Звенигородскаго,» и въ монастырскихъ записяхъ, такъ говорится: «въ монастырѣ Юхновѣ, на рѣкѣ Угрѣ и рѣчкѣ Кунавѣ, церковь пресвятой Богородицы, да другая Рождества Христова, да придѣлъ великаго чудотворца Николая стоять пусты безъ пѣнія; къ монастырю слободка, пашни пахатныя добрья, земли три четверти, да перелогомъ 20 четв., да лѣсомъ поросло 27 четв.; всего монастырской земли 50 четв.» Въ 1653 году, экономъ митрополита Серапіона Іосифъ, названный строителемъ Юхновскаго монастыря, оправивши келлии монастырскія, собралъ братію и вновь построилъ церковь деревянную во имя Покрова пресвятой Богородицы. Чтобы обеспечить дальнѣйшее существованіе монастыря, онъ обратился 1657 г., съ просьбою къ патріарху Никону о возвращеніи монастырю земель, издавна принадлежавшихъ ему: «изстари, писаѧ строитель, тотъ Юхновъ монастырь быль жилъ, и отъ Литовскаго разоренія запустѣлъ, а земля, которая прежде сего за нимъ была, пашня, сѣнныя покосы и всякия угодья, та вся земля перешла во владѣніе разныхъ помѣщиковъ, и потому, такъ какъ теперь мнѣ игумену съ братіею пашни пахать и сѣна косить негдѣ, ту странную

землю просимъ сыскать, дабы впредь пустынѣ не запустѣть, и врознь братію не разбрестись (копія съ этого прош. въ монастырскомъ арх.).» Получивъ просьбу, патріархъ исходатайствовалъ у царя Алексія Михаиловича грамоту на имя Калужскаго воеводы Михаила Ерошина, въ которой приказано было: «сыскать большими повальнымъ обыскомъ монастырскую землю, и по сыску отказать къ Юхнову монастырю все то, чѣмъ владѣлъ онъ изстари (тамже).» Вскорѣ за симъ воевода Ерошинъ, 1637 г. іюля 24 дня, писалъ патріарху, что «по писцовыми книгамъ пашню и сѣнныя покосы и всякия угодья онъ отказалъ къ Юхнову монастырю, а про неописанныя пашни, сѣнныя покосы и всякия угодья сыскивалъ и по сыску за ругами прислашъ въ Москву въ патріаршій разрядъ.» Впослѣдствіи немало содѣйствовали благосостоянію монастыря сосѣдніе владѣльцы (особенно Зыбили) и купечество, производившее торговлю по рѣкѣ Угрѣ и имѣвшее въ монастырѣ складочное мѣсто для своихъ товаровъ. Они снабжали монастырь всѣмъ продовольствіемъ, жертвовали значительныя суммы на исправленіе церквей, украшеніе иконъ, покупку церковныхъ книгъ и священнослужительскихъ одеждъ. Но при всѣхъ этихъ средствахъ монастырю не было возможности построить, вмѣсто деревянныхъ церквей и келлій,—каменные. Въ 20 годахъ XVIII столѣтія, старая обветшавшая зданія, не смотря на частыя поправки, клонились къ совершенному разрушенію. Тогда игуменъ монастыря съ братіею въ 1724 г., просилъ духовное начальство оказать помощь монастырю въ постройкѣ каменной церкви. Св. Сѵнодъ, отказавъ въ просьбѣ, сначала объявилъ монастырь приписнымъ къ Мещовскому Юрьевскому монастырю, а вскорѣ потомъ и совсѣмъ упразднилъ, причисливъ все имущество его и крестьянъ къ тому же Юрьевскому монастырю. Впрочемъ монастырь Юхновскій недолго оставался упраздненнымъ. Въ 1726 г. августа 24, благотворители монастыря: бергъ-коллегіи вице-президентъ Алексій Зыбинъ, вкладчикъ монастыря Никита Зыбияъ,

Гжатской пристани компанийцікъ съ товарищами подали прошеніе въ св. Сѵнодъ о возстановленіи монастыря: «Юхновъ монастырь, писали они, издревле и по пропорціи въ немъ земли и крестьянъ, по положенію мяста и по довольству во всѣхъ потребахъ отъ вкладчиковъ, никакой нужды себѣ не имѣлъ и божественное священнослуженіе отравлялось въ немъ непрестанно, потому что отъ многихъ вкладчиковъ многая польза была ему въ строеніи св. церквей, въ украшениі иконъ, церковныхъ одеждъ и книгъ, и отъ проѣзжихъ купеческихъ людей непрестанное имѣлось подаяніе, ибо при томъ монастырѣ имѣлась и имѣется пристань со многими кладовыми и амбарами, гдѣ проѣзжающіе всякихъ чиновъ люди покладывали всякие товары, и отъ того монастыря ихъ было твердое охраненіе; а нынѣ, какъ оный Юхновъ монастырь упраздненъ, то церкви Божіи отъ повседневныя службы опустѣли, и не только они, просители, но и другіе многіе вкладчики, ближніи обыватели и прочіи купеческіи люди, не видя въ томъ монастырѣ, яко въ душевномъ своемъ пристанищѣ, жѣлаемаго о себѣ и о погребенныхъ въ немъ сродникахъ молитвословія и даннаго во св. церквяхъ украшениія, жалостію о томъ сердечною и душевною болѣзниу, просятъ о возстановленіи Юхнова монастыря.» Св. Сѵнодъ изъявилъ согласіе на просьбу, и преосвященный Леонидъ, получивъ указъ, предписалъ архимандриту Юрьевскаго монастыря не только возстановить по прежнему Юхновскій монастырь, возвративъ ему все церковное имущество крестьянъ и землю, но присоединить къ нему и сосѣднюю Городеченскую пустынь (Калужской епархіи, Мещовскаго уѣзда). Игуменомъ монастыря былъ назначенъ Антоній, человѣкъ распорядительный и ревностный къ общему благу. На первый разъ онъ оправилъ деревянную Покровскую церковь; потомъ, собравъ значительныя пожертвованія, заложилъ каменную двухъэтажную церковь съ колокольнею, и въ 1739 г. окончилъ постройку. Въ нижнемъ этажѣ главный престолъ

освященъ во имя Рождества Христова, придељъ во имя святителя и чудотворца Николая, въ верхнемъ во имя Казанской Божіей Матери. Въ 1744—1745 г. выстроилъ два двухъэтажныхъ корпуса, настоятельскій и братскій, и каменную вокругъ монастыря ограду на 226 саж. Въ 1749 г. надъ святыми воротами устроена еще церковь во имя Иоанна Предтечи и при ней двухъэтажный корпусъ, для складки купеческихъ товаровъ. Съ 1757—1763 г. построена З каменная церковь во имя Покрова пресвятой Богородицы, на мѣстѣ прежде бывшей деревянной.

По отчислениі крестьянъ въ коллегію экономіи, этотъ монастырь лишился многихъ средствъ къ безбѣдному существованію. Несмотря на то, заботливостію настоятелей: игумена Гедеона съ 1770—1781 г. и строителя Корнилія 1781—1784 г., монастырь нисколько не упалъ, но продолжалъ улучшаться. Въ это время онъ особенно обогатился церковною утварью и дорогими иконами. Такимъ образомъ къ концу XVIII столѣтія, по устройству зданій и по благоустрію церквей, онъ оказался довольно богатымъ и благоустроеннымъ. Въ настоящемъ столѣтіи, хотя ничего не прибавлено къ прежнимъ постройкамъ, но по крайней мѣрѣ монастырь не потерялъ того благоустройства, какое получилъ въ концѣ прошлаго столѣтія ¹.

Изъ внутреннихъ украшеній главнаго храма особенно замѣчательна икона Казанской Божіей Матери, стоящая въ верхней Казанской церкви по лѣвой сторону царскихъ вратъ. На ней риза и вѣнецъ серебряныя, вызолоченные, вѣсомъ въ 18 фунтовъ и 81 золотникъ: убрусы узорчато унизаны жемчугомъ съ драгоценными камнями. Въ древнихъ монастырскихъ документахъ икона эта названа чудотворною; въ настоящее время также многіе почитаютъ ее

¹ Свѣдѣнія о Юхновскомъ монастырѣ взяты изъ документовъ, хранящихся въ архивѣ его, и изъ описанія, составленного для статистическаго коміт. 1851 г., игуменомъ монастыря Саввою.

чудотворною; но иѣть никакихъ письменныхъ сказаний о чудотворности ея.

Содержание монастыря.

Въ прежнее время, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ, упомянутыхъ въ донесеніи патріарху Никону, монастырь Юхновскій надѣленъ былъ многими землями и имѣлъ крестьянъ, поселенныхъ на нихъ. По первой и второй ревизіи, крестьянъ числилось за нимъ 230 человѣкъ, а съ при соединеніемъ къ нему Городеченской пустыни до 365 человѣкъ. Большая часть ихъ поселена была вокругъ монастыря и составляла такъ называемую Юхновскую подмонастырскую слободу. Въ настоящее время монастырь имѣеть всего пахатной, сѣнокосной, и подъ монастырски ми зданіями земли — 52 десятины и 2309 саженей и 1 водяную мельницу.

Настоятелями этого монастыря были первоначально игумены; потомъ, съ 1764 г., по опредѣленіи штатовъ, когда монастырь остался виѣ штата, положено быть строителямъ. Извѣстные настоятели монастыря: Макарій 1694—97, игуменъ Іосифъ съ 1653, Трофимъ 1700—1704, Никандръ 1705—1707, Іосифъ 1707, Матеїй 1709—1710, Варлаамъ 1713—15, Сергій 1720, строитель Авраамій 1722—24, игуменъ Антоній 1724—58, строитель Зосима 1736 (не много занималъ должность и вслѣдствіе доноса долженъ былъ уступить място Антонію). Игумены: Никонъ 1758—60, Іерофей 1763—66, Серафимъ 1766—1770, Гедеонъ 1770—81; строители: Корнилій, Арсеній 1784—98, Амвросій 1801—3, Никодимъ 1803—6, Иринархъ 1806—8, въ должностіи строителя іеромонахъ Тихонъ 1808. Строители: Константинъ 1810—14, Іоасафъ 1814—15, послѣ игуменъ Колоцкаго монастыря; Гавріїлъ 1815—19, послѣ игуменъ Красногородищенской пустыни; Веніаминъ 1819—34, Іона 1835—43, Савва 1843 г.

Замѣчательные села въ Юхновскомъ уѣздѣ.

1) Село Великополье, стоящее на пути изъ Вязьмы въ Юхновъ. Здѣсь въ церкви Николая чудотворца икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости сдѣлалась известною по чудесному исцѣленію одной дѣвицы, долго не владѣвшей ногами. Однажды она видѣла сонъ, который внушилъ ей искать помощи въ церкви Великополья у Божіей Матери. Руководясь сновидѣніемъ, она поѣхала въ церковь; сначала слушала богослуженіе сидя, но во время чтенія евангелія неожиданно стала чувствовать облегченіе, къ концу литургіи она получила совершенное выздоровленіе и возвратилась въ деревню пѣшкомъ.

По устному преданію, икона всѣхъ скорбящихъ радости, находящаяся въ Москвѣ въ церкви преподобного Варлаама и Сергія, взята изъ села Великополья, а вместо ея оставлена копія съ подлинника.

Около этого села, недалеко отъ церкви, по преданію, существовали два монастыря, остатки которыхъ видны нынѣ въ большихъ надгробныхъ камняхъ.

2) Село Рупосово, въ 30 верстахъ отъ города, бывшее прежде уѣзднымъ городомъ¹. Въ церкви этого села иконостасъ стариннаго письма; на одной изъ иконъ его представленъ Спаситель благословляющій, со сложенными по обычаю старообрядцевъ перстами. Изъ богослужебныхъ книгъ этой церкви замѣчательны Евангеліе и Апостолъ, подаренные царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ съ слѣдующею надписью: «лѣта 7175 великий государь, царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ сию книгу Апостолъ Савина Сторожевскаго монастыря въ вотчину Вяземскаго уѣзда въ село Рупосово, въ церковь Рождества пресвятой Богородицы и великаго святителя Николая». Постная тріодь подарена Сторожевскимъ монастыремъ съ слѣдующею над-

¹ Сохранился документъ на церковную землю, гдѣ сказано, что эта земля отмежована по состоянію села Рупосова городомъ.

писью: «лѣта 7154 марта въ 7 день, Саввина Сторожевскаго монастыря власти архимандритъ Сильвестръ, келарь Зосима Льговскій, казначей Мартиніанъ Санинъ дали сію книгу тріодь постную Вяземскаго уѣзда въ монастырскую вотчину, въ село Рупосово, къ церкви Рождества пресвятой Богородицы и великаго чудотворца Николая.

Рупосово принадлежало вѣдѣнію Крутицкой епархіи ¹.